УДК 347.2/.3 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-92-98

ПОНЯТИЕ «СОБСТВЕННОСТЬ» В ЕВРАЗИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ Н.Н. АЛЕКСЕЕВА

Шатковская Татьяна Владимировна доктор юридических наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54); профессор кафедры гражданского права, «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69). E-mail: shatkovskaya.tv@gmail.com

Ларина Ольга Григорьевна доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории права и государства, Юго-Западный государственный университет (305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94). E-mail: lelyc@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена одной из ключевых проблем юридической науки, занимающей правоведов не одно столетие, а именно – определению сущности понятия «собственность» и особенностей его правовых проявлений.

На основе методов философии права в работе проанализирована евразийская правовая концепция собственности, выявлены ее базовые положения, выводы, обладающие современной значимостью. Авторы доказывают, что Н.Н. Алексееву, как представителю правового направления евразийства, удалось существенно прирастить научное знание о влиянии господствующих в обществе идей о собственности на тип его социализации, структуре и классификации права собственности, роли частной собственности в формировании общественного порядка.

На основе проведенного исследования авторами предложены направления развития правовой концепции собственности на современном этапе развития юридической науки.

Ключевые слова: *право собственности, частная собственность, социалистическая собственность, право, евразийство, исторический подход, объект собственности, субъект собственности, публичная собственность, вещные права.*

Введение

Теоретическое понимание и психологическое восприятие собственности во многом определяет отношение к праву в обществе и организацию его формального закрепления в государстве. Собственность как идея, рождённая в древнегреческом и древнеримском философских учениях, обрела в мировой практике различные материальные формы, определяющие тип социализации и выстраивания порядка общественных отношений, а также сохранилась в идеальной форме, периодически возрождаемой в разнообразных проектах социальных преобразований.

Выбор евразийской концепции собственности в качестве предмета данного научно-критического исследования обусловлен рядом причин. Во-первых, евразийство в первой половине XX века стало уникальным творческим общественно-политическим течением, объединившим представителей различных социальных наук, в том числе и правоведов, единой целью поиска российской национальной идеи. Причем этот поиск, проникнутый любовью к России, вместе с тем осуществлялся вне ложного национализма, на основе научной методологии, посредством критического анализа российского опыта и конструирования евразийского правопорядка. Во-вторых, Н.Н. Алексееву, как представителю правового направления евразийства, удалось обосновать национальные правокультурные особенности, являющиеся своеобразным продуктом «подсознательного творчества» и исторического синтеза восточного и западного знания, опыта и ценностей, что

позволило ему доказать бесперспективность прямого заимствования западных государственно-правовых конструкций и предложить хотя и не бесспорные, но безусловно заслуживающие внимания идеи преобразования социального института собственности.

Постановка проблемы

В либерально-консервативной российской правовой мысли второй половины XIX – начала XX вв. отсутствует господствующий подход к проблеме собственности. Зачастую осмысление понятия «собственность» сводится к отношению правоведов к реализации в российском законодательстве института частной собственности. Поэтому Н.Н. Алексеев в работе «Собственность и социализм» критически оценивает воззрения на собственность как на практическую социальную программу.

Анализируя современную ему литературу, Н.Н. Алексеев выделяет три типа подходов к исследованию собственности: юридический, исторический и политический. По его мнению, юридический подход наиболее узкий, так как юрист поставлен в рамки действующего законодательства и призван изучать не существо собственности, а ее нормативное установление. Он точно подмечает, что юридический взгляд основан на понятии собственности как права, имеющего характер субъективного установления и лишенного всякой идейной основы, подлинности и внутреннего существа [1, с.188,189]. Именно поэтому, как полагает Н.Н. Алексеев, юристы оказываются в тупике при обосновании социалистической собственности.

Более разносторонним ученый считает исторический подход, позволяющий представить собственность во всем многообразии ее проявлений во времени и пространстве. Он тонко подметил очистительную роль исторического подхода, избавляющего науку от идеологического налета, в том плане, что некоторые суждения со временем становятся научными идолами. В отношении собственности он имеет в виду абсолютизацию буржуазных подходов к пониманию собственности. Именно историко-правовые исследования показывают, насколько сложна и многогранна категория «собственность», и что современные институты собственности не являются абсолютными категориями, а имеют временный характер. Вместе с тем, Н.Н. Алексеев отрицает возможность познания идеи собственности на основе исторического подхода [1, с. 189], поскольку историческая изменчивость приводит историков к идее отсутствия постоянного «принципа собственности», который лежит в основании социального мира.

Наименьшим познавательным потенциалом Н.Н. Алексеев наделяет политический подход к пониманию собственности. Ученый считает, что политологи в большей степени исходят из планов современных им социальных преобразований. Поэтому они не столько изучают, сколько определяют направления изменения институтов собственности. При этом политологи порождают неясность понятий, смешение научных языков и стилей, чем затрудняют объяснение сущности изучаемого феномена.

Определение сущности собственности в правовой концепции Н.Н. Алексеева

В поисках «ядра», или существа собственности, Н.Н. Алексеев обращается к методам философии права. Он критикует естественно-правовое объяснение собственности, как основы договорного гражданского порядка общежития. По мнению Н.Н. Алексеева, для того чтобы договариваться о том, что есть мое, а что чужое – надо «обладать идеей собственности» [1, с.192]. В этой связи объяснить понятие «собственность», руководствуясь теорией общественного договора, невозможно. Из этого логически вытекает потребность поиска доправовых оснований собственности.

При осуществлении этого поиска он выводит простейшую формулу доправового строения собственности, из которой исходит и положительное право. По Н.Н. Алексееву, необходимой основой собственности является наличие определенного субъекта и определенного объекта, определенного отношения между ними, а также возникшего из указанного отношения между субъектом и объектом определенного отношения к обществу. При этом собственником он считает «одночеловеческие» и коллективные личности, обладающие физической телесностью.

В конечном счете Н.Н. Алексеев исключает собственность из числа правовых категорий, полагает, что она конструируется для обеспечения физических потребностей простых и сложных физических индивидуумов, лежащих исключительно в фактическом бытии.

Ученый полагает, что понятие «собственность» может использоваться только для характеристики отношений между человеком и вещью, которая выступает в качестве объекта собственности и обладает определенными особенностями. В частности, речь идет о вещах, ограниченных в пространстве, в силу чего имеется их фактическая недостаточность, а их приобретение требует от человека некоторых физических усилий [1, с. 196]. Он не распространяет отношения собственности на взаимоотношения между людьми, то есть исключает человека и любые его «принадлежности» из числа объектов собственности, как неотчуждаемые вещи.

Отношения между собственником и объектом собственности, по мнению Н.Н. Алексеева, обладают юридической природой. Он рассматривает их как право, то есть возможность властвования субъекта над объектом собственности в виде господства и распоряжения последним, имеющее всеобщий (абсолютный) социальный характер. При этом по социальной значимости ученый выделяет два типа отношений властвования – служебные и хозяйские. Именно хозяйское властвование он рассматривает как власть собственника. Данный тип властвования, по Н.Н. Алексееву, не безусловно отличается от власти социального служения, которая обладает высшей ценностью, имеет цель в себе и распространяется на отношения между людьми. Хозяйская власть, по его мнению, имеет односторонний характер, обеспечивает господство и распоряжение субъекта ограниченными и обладающими определенной ценностью объектами.

Научно-критический анализ результирующих положений о собственности Н.Н. Алексеева

Несомненной научной значимостью обладают сформулированные Н.Н. Алексеевым сущностные положения о собственности. В частности, сложно не согласиться с тем, что собственность представляет собой социальное явление, а не факт личной жизни, поскольку праву собственности субъекта должна противостоять обязанность неопределенного круга лиц воздерживаться от его нарушения, то есть необходимо признание большинством членов социума присвоения лицом вещи, обладающей признаками объекта собственности. Собственность предполагает наличие некоторой социальной связи, которая, помимо отношения между лицом и вещью, включает отношения между собственником и обществом, то есть коллективом лиц, взаимосвязанных между собой в том числе и общностью воззрений на собственность.

В этой связи, развивая теорию Н.Н. Алексеева, можно указать на двуединство идеи собственности, включающей как индивидуалистическую связь лица и вещи, обладающей признаками объекта собственности, так и социальную природу – в виде признания субъективного права со стороны общества. При этом отметим, что Н.Н. Алексеев, критикующий европейский индивидуализм в форме естественно-правовой доктрины собственности, впадает в другую крайность, гиперболизируя значение социального в идее собственности.

Другим значимым достижением Н.Н. Алексеева в развитии концепции собственности считаем разработанную им классификацию видов собственности. Во-первых, он последовательно использует в качестве критериев классификации выделенные в его концепции категории права: субъекта, объекта, содержания действий, связывающих субъекта и объект, а также характер отношений собственника с другими членами общественного целого.

Во-вторых, различая виды собственности по субъекту, ученый справедливо указывает на несходство личной и частной собственности [1, с. 210]. Он подчеркивает, что частным собственником может быть как отдельное лицо, как и коллектив лиц. Причем последние могут иметь организованную форму, от есть быть юридическими лицами, или не иметь таковую, например, сособственники общей собственности. И это утверждение, кажущееся на первый взгляд очевидным, вместе с тем обладает актуальностью, так как и в современных цивилистических исследованиях встречается подмена указанных понятий.

Поэтому немаловажно подчеркнуть, что частная собственность принадлежит (физическому, юридическому и иному) лицу. В свою очередь частная собственность может быть как личной, принадлежащей отдельной личности (индивиду), признаваемой общественным целым собственником, а также (организованному или неорганизованному) коллективу лиц. Тем самым индивидуальная собственность выступает самостоятельным видом собственности, противопоставленным коллективной собственности.

Вместе с тем, ряд принципиальных вопросов, до настоящего времени затрудняющих формирование законодательных конструкций права собственности, Н.Н. Алексеев не обозначил, а некоторые поставил, но не раскрыл. В их числе соотношение сособственности и собственности в аспекте того, что есть объект и каково содержание права каждого из сособственников, а также возможность и характер участия государства в частноправовых отношениях собственности. Полагаем, что эти и другие пробелы понимания права собственности в концепции Н.Н. Алексеева вызваны недооценкой индивидуального начала в самой идее собственности.

Справедливо указывая на тот факт, что в России понятие собственности появляется только в XVIII в., Н. Н. Алексеев не связывает непризнание в российском обществе возможности присвоения вещи отдельным индивидом с отсутствием социальной значимости личности как необходимого ценностного самодостаточного компонента общественного целого. И этот крайне негативный для развития отношений собственности факт в отечественной науке по-прежнему прикрывается национальной самобытностью.

Во-вторых, Н.Н. Алексеев верно подметил противоречие в понимании собственности, вытекающее из ставшего традиционным для всех реципиентов римского права деления объектов собственности на движимое и недвижимое имущество. Привязка собственности к конкретным объектам приводит к тому, что исчезает понятие собственности как таковое, а появляется столько видов собственности, сколько конкретных групп объектов установлено в законодательстве, то есть практическая конкретизация в этом вопросе возобладала над научной рациональностью и теоретическим смыслом. В итоге из сущностно единого отношения собственности у субъектов возникают различные права и обязанности, обусловленные отличиями объектов собственности, что не только осложняет научное познание права собственности, но и создает значительные правотворческие и правоприменительные затруднения.

Кроме того, абсолютное по своей природе отношение собственности искусственно наделяется конкретными характеристиками. Такой подход приводит к сдерживанию, ограничению и подконтрольности гражданского оборота со стороны публично-правовых образований, а также возложению на собственника целого ряда социальных обязанностей, коррелирующих с правами третьих лиц ограничивать собственника в его правах.

Высказанные Н.Н. Алексеевым суждения о двойственности подходов к пониманию собственности в мировой юридической мысли имеют важное научно-практическое значение в условиях модернизации российского вещного права. Со времен составления Свода законов Российской империи отечественной юриспруденцией, в противовес абсолютной собственности римского права, нормативно оформлена идея относительности собственности. Такой подход не предполагает исключительного господства собственника над вещью, а ставит право собственности в один ряд с другими вещными правами и включает в него элемент «публично-правовой ограниченности» [1, с. 215]. Данный подход вытесняет индивидуальный компонент в собственнических отношениях в пользу социального начала, что в наибольшей степени проявилось в советской юриспруденции.

Вместе с тем, в современной отечественной цивилистике наблюдается смешение абсолютного и относительного подходов к собственности. Теоретически российские правоведы исходят из абсолютного понятия собственности [2, с. 25], отмечая, что в основании данных отношений лежит безусловное фактическое господство лица над вещью, ограниченное только правами другого собственника. Однако содержание гражданского законодательства и юридическая практика свидетельствуют о значительной публично-правовой ограниченности права собственности и возможности государства не только вмешиваться, но даже и лишать собственника его прав.

Противоречия между теоретическими представлениями о собственности и их практической реализацией непосредственно сказываются на содержании правоотношений между собственниками и другими членами общества. Абсолютная собственность обусловливает одностороннюю связь прав собственника и обязанностей третьих лиц воздерживаться от их нарушения. Напротив, модель относительной собственности допускает влияние третьих лиц на собственника и его взаимоотношения с объектом собственности, что ограничивает право собственности и лишает его исключительного характера. Негативными последствиями концепции абсолютизации собственности считаем слабое развитие института вещных ограниченных прав в России, развитие которого, конечно, требует не только соответствующего уровня социально-экономического развития, но и осознания относительности собственности.

Именно в аспекте относительности собственности можно понять дихотомию частной и публичной собственности. Как справедливо отмечает Н.Н. Алексеев, публичность отражает сложившуюся в общественном порядке иерархию частного и стоящего над ним высшего порядка социального целого, обладающего публичной властью. Вхождение публичной собственности в иерархически более высший порядок определяет ее видовые отличия от частной собственности.

По мнению Н.Н. Алексеева, эти отличия определяются и социальным значением объекта: объект публичной собственности служит для удовлетворения общих интересов, а частной – индивидуально-обособленных; и характером господства и распоряжения собственником принадлежащего ему объекта (в отношении объектов публичной собственности господство нацелено на социальное служение, а над объектом частной собственности осуществляется хозяйственное господство) [1, с. 215, 216].

Отличия проводятся и по характеру правоотношений между собственниками. Так, правоотношения между публичными собственниками ученый определяет как «междувластные», отношения между частными собственниками – как равные в формально юридическом смысле этого слова, а правовой смысл отношений публичных собственников к частным Н.Н. Алексеев характеризует как властвующие. Исходя из этого, он делает крайне важный вывод о социальной природе частной собственности, юридическая форма которой предназначена для выстраивания иерархии и «многоярусности общественного здания» [1, с. 218].

Введение правового режима частной собственности предполагает наличие неограниченного количества юридически равных субъектов собственности, объединенных понятием «гражданское общество» и, одновременно, подвластных публичному порядку организации общественных отношений, детерминирующих правовое поведение частных лиц. Соответственно отношение к институту частной собственности в значительной степени определяет тип социализации и, в конечном счете, общественного порядка [3, с. 64].

Отрицание частной собственности означает исключение общества из числа собственников, отсутствие возможности свободного самоопределения субъекта и восприятие его как государственного гражданина, не отделяющего себя от политического целого. При этом не происходит отрицания собственности как идеи, она воспроизводится в иных видах (индивидуальных и коллективных, абстрактных и конкретных), в зависимости от типа социализации общества, существо которых Н.Н. Алексеев раскрывает посредством характеристики способов социализации и субъектов права собственности социализированного общества [1, с. 221 – 225].

И, наконец, далеко не последний, но обладающий существенной современной значимостью результат размышлений Н.Н. Алексеева о собственности и особенностях ее правового оформления состоит в обосновании ее национального характера, причем как самой идеи собственности, так и ее практического воплощения. Многообразие современного мирового опыта юридического закрепления фактической принадлежности вещи определенному лицу избавляет нас от детальной аргументации высказанного Н.Н. Алексеевым суждения.

В этой связи стоит лишь напомнить, что только континентальное европейское право, унаследовавшее римскую правовую традицию восприятия собственности, содержит в качестве самостоятельного раздела гражданского права вещное право. В семье общего права выработана иная система имущественных прав, исключающая право собственности частных лиц на землю [4, с. 108].

Российский опыт Н.Н. Алексеевым убедительно проанализирован на предмет практического воплощения одного из самых остро стоящих вопросов новейшего времени – отрицания частной собственности. И здесь с ним можно полностью согласиться в том, что политический проект отмены частной собственности в России не оправдал возлагаемых на него надежд. Это, по мнению Н.Н. Алексеева, ставит под сомнение не только коммунистический общественный порядок, но и возможность реализации принципа социализации собственности, а также актуализирует «проблему оценки частной собственности» [1, с. 239].

Советская модель социальной организации исключала проявление индивидуальности, личной инициативы и самостоятельности в принятии волевых решений. Напротив, закреплялась и поощрялась стандартизация правового поведения и мышления индивидов. Индивидуальные притязания не выходили за пределы требования предоставления равных возможностей, соответствующих положению лица в социальной иерархии коллектива. Укоренение такого типа мышления приводило к закреплению принципа уравнительной справедливости как базовой социальной ценности [5, с. 195].

Научно-критическая оценка частной собственности, данная Н.Н. Алексеевым с технико-экономических и нравственных позиций, привела его к выводу о том, что система, в которой государство стоит над частным порядком, лучше системы, при которой «государство является монополистом и собственности, и общественной власти», основанной на отрицании свободы экономического оборота [1, с. 249, 251]. Он справедливо утверждает, что отрицательные особенности частной собственности, например, сопутствующие ей эксплуатация, угнетение, неравенство, противные нравственности, заложены в самой идее собственности и смена ее субъекта не меняет сущности понятия «собственность».

Выводы и предложения: в порядке дискуссии

Таким образом, авторы присоединяются к позиции Н.Н. Алексеева о том, что юридически обеспеченный, гарантированный и неприкосновенный институт частной собственности является не только источником любого права человека, способствуя воплощению его индивидуальных интересов, особенностей, инициатив и задатков, формированию индивидуального правосознания ответственной личности, но и опорой общественного жизнеустройства, связывающей отдельного гражданина с другими гражданами, во имя общего блага.

Нельзя не отметить, что аналогичные суждения высказывали в конце XIX - первой половине XX вв. К.Д. Кавелин, П.И. Новгородцев, И.А. Ильин, И.А. Покровский и др. В частности, И.А. Покровский отмечал, что в институте защиты права частной собственности речь идёт не о собственности или защите имущественного права, а о началах более высоких, таких, как «насаждение уважения к человеческой личности вообще» [6, с. 234, 229]. Собственность ассоциируется у субъектов с правами человека, свободой и благом. В конечном счете, отрицание частной соб-

ственности, считаем отрицанием свободы личности и заменой этой ценности приоритетом «безликого коллектива».

Институт частной собственности и иных субъективных прав человека не стал доминантой российского правосознания и правовой культуры [7, с. 15]. Реализация индивидуальных, пусть даже и законных, интересов не могла создавать угрозу единству и целостности коллектива. Свобода личности и ее защита, ставшая основанием европейского правопорядка, не только не закреплялась в законодательстве, но и не признавалась правовой ценностью в юридической науке вплоть до конца XX в.

Исходя из этого, на современном этапе развития правовой концепции собственности необходимо, во-первых, понимание того, что законодательные институты права собственности не являются абсолютными, носят временный характер и должны определяться обстоятельствами времени и места. Это касается и формирования качественного состава собственников, и установления перечня объектов собственности, имеющих особое значение в современной жизни и нуждающихся в особом правовом регулировании, и определения оснований возникновения права собственности, и др.

Во-вторых, изначально неправовой характер понятия собственность, ее социально-экономическая обусловленность исключают конструкционное сублимирование ее новых проявлений в известные юридические понятия и требуют самостоятельной проработки каждой новой конструкции. Поэтому юридическое закрепление собственности следует осуществлять на основе глубокого изучения культурных и социально-экономических особенностей определенной исторической действительности.

В-третьих, иерархическая и властная составляющие понятия «собственность», порождающие противные нравственности отношения между индивидами, не могут быть преодолены элементарным изменением состава субъектов собственности и принципов их взаимодействия. В этой связи необходимо преобразование идейных течений, определяющих принципы, на которых в свою очередь основываются отношения человека к вещам, другим собственникам и государству. Идеалам евразийства в этом смысле не суждено было стать руководящими и высшими, но это не является основанием к отрицанию вклада этого течения в поиск российской национальной идеи, определяющей способный к развитию тип социализации и вытекающих из него юридических аксиом формирования хозяйственного уклада России.

Литература

1. *Алексеев Н.Н.* Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства // Русский народ и государство. М., Аграф, 1998. 640 с.
2. *Суханов Е.А.* Вещное право. Научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.
3. *Пашенцев Д.А*. Роль частного права в формировании институтов гражданского общества // Вестник Академии права и управления. 2014. № 36. С. 63 – 68.
4. *Honore A.M.* Ownership // Oxford Essays in Jurisprudence. Oxford, 1961.
5. *Дорская А.А.* К вопросу о методологии изучения эволюции российских правовых ценностей // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2011. № 4-1. С. 194 – 201.
6. *Покровский И.А*. Основные проблемы гражданского права. Петроград: юридический книжный склад «Право», 1917. 234 с.
7. *Шатковская Т.В.* Права человека в традиционной правовой системе российских крестьян // Философия права. 2016. № 3. С. 14 – 18.

Shatkovskaya Tatiana Vladimirovna, Ph.D., Doctor of Law, Professor of the department of theory and history of law and state, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation); professor of the department of civil law, "The Rostov State University of Economics (RSUE)" (69, B. Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: shatkovskaya.tv@gmail.com

Larina Olga Grigoryevna, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, the South-West State University (94, 50 years of October st., Kursk, 305040, Russian Federation). E-mail: lelyc@mail.ru

THE CONCEPT OF «PROPERTY» IN THE EURASIAN LEGAL CONCEPT BY N.N. ALEKSEEV

Abstract

The article is devoted to one of the key problems of legal science, which has occupied lawyers for more than a century, namely the definition of the essence of the concept of "property" and the features of its legal man-

ifestations. On the basis of the methods of philosophy of law, the work analyzes the Eurasian legal concept of property, reveals its basic provisions, conclusions that have modern significance.
The authors prove that N.N. Alekseev as a representative of the legal direction of Eurasianism managed to significantly increase scientific knowledge about the influence of ideas of ownership prevailing in society on the type of socialization, the structure and classification of property rights, the role of private property in the formation of public order.
Based on the study, the authors proposed directions for the development of the legal concept of ownership at the present stage of development of legal science.
Keywords: *property right, private property, socialist property, law, Eurasianism, historical approach, property object, property subject, public property, property rights.*

References

1. Alekseev N.N. Sobstvennost' i socializm. Opyt obosnovaniya social'no-ekonomicheskoj programmy evrazijstva // Russkij narod i gosudarstvo. M., Agraf, 1998. 640 s.
2. Suhanov E.A. Veshchnoe pravo. Nauchno-poznavatel'nyj ocherk. M.: Statut, 2017. 560 s.
3. Pashencev D.A. Rol' chastnogo prava v formirovanii institutov grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Akademii prava i upravleniya. 2014. № 36. S. 63 – 68.
4. Honore A.M. Ownership // Oxford Essays in Jurisprudence. Oxford, 1961.
5. Dorskaya A.A. K voprosu o metodologii izuc.eniya evolyucii rossijskih pravovyh cennostej // Istoriko-pravovye problemy: Novyj rakurs. 2011. № 4-1. S. 194 – 201.
6. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. Petrograd: yuridicheskij knizhnyj sklad «Pravo», 1917. 234 s.
7. SHatkovskaya T.V. Prava cheloveka v tradicionnoj pravovoj sisteme rossijskih krest'yan // Filosofiya prava. 2016. № 3. S. 14 – 18.

УДК 347.457 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-98-106

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОКАЗАНИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ ПО КРЕДИТОВАНИЮ

Ломидзе Ольга Георгиевна доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: pismabudut@yandex.ru

Ломидзе Эдуард Юрьевич кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: pismabudut@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье авторы рассматривают ряд актуальных вопросов оказания банковских услуг, связанных с предоставлением кредита, с учетом разъяснений Верховного суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. В частности, рассматриваются следующие вопросы правоприменительной практики: об установлении дополнительных комиссий по кредитному договору; о возможности возврата незаконно начисленных и взысканных комиссий; об ответственности банка в ситуации взимания с заемщика незаконных комиссий; о возможности частичного досрочного возврата кредита (займа); о навязывании заемщику услуги по страхованию жизни в связи с предоставлением кредита; об исчислении срока исковой давности при направлении банком требования о досрочном возврате кредита.

Ключевые слова: *банковские услуги, кредит, незаконные начисления, условия кредитного договора, ответственность банка, страхование жизни, поручительство, ипотека, исковая давность.*

Банковские услуги относятся к финансовым услугам, открытый перечень которых приведен в статье 4 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Субъектом, оказывающим банковские услуги, выступает профессиональный участник оборота – кредитная организация. Правовое регулирование обеспечивается положениями Гражданского ко-